

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Факультет истории, социологии и международных отношений
Кафедра истории России

КУРСОВАЯ РАБОТА

**ОБРАЗ ИВАНА Ш В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ И
ИСТОЧНИКАХ**

Работу выполнила _____ Н.И. Пивнева
(подпись)

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки) курс 2
(код, наименование)

Направленность (профиль) «История. Обществознание»

Научный руководитель
д-р ист. наук, проф. _____ О.В. Матвеев
(подпись)

Нормоконтролер
д-р ист. наук, проф. _____ О.В. Матвеев
(подпись)

Краснодар
2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1 Источники эпохи Ивана III и дореволюционная литература.....	13
1.1. Обзор источников	13
1.2. Иван III в оценках дореволюционных историков	19
2 Образ Ивана III в контексте советской и современной историографии	29
2.1 Иван III в оценках советских историков	29
2.2 Иван III в оценках современных историков.....	39
Заключение.....	44
Список использованных источников и литературы	46

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В связи с обстоятельствами, которые происходят в настоящее время, совершается попытка переосмысления исторического прошлого России. Из-за данных условий возникает необходимость дополнительного анализа источников и литературы разных эпох, которые сообщают нам о периоде властвования Ивана III.

Период правления Ивана III Васильевича чрезвычайно важен в процесс становления Российского государства. Иван III продолжил в новых условиях линию собирательства русских земель, хотя действовал чисто феодальными методами: ликвидируя прежние управления, делая несостоятельными политические режимы в областях, где властвовали бояре, вече. Все это происходило в обстановке борьбы против ордынской зависимости, противостояния с Великим Литовским княжеством за земли, которые исторически считались русскими,

«Собиратель земли русской» – Иван III, правил в Московском княжестве в 1462-1505 годах и был сыном Василия II Темного и Марии Ярославны. Приняв титул «Государь всея Руси», он полностью его оправдал, так как его внешняя политика отличалась успешностью: все задачи, которые стояли перед Русью на период восшествия Ивана Васильевича на престол были выполнены. Территории, которые находились под властью Литвы были возвращены в прежние границы Древней Руси. Политика завершения раздробленности и собирания земель также реализовалась: Новгородская республика, став вассалом Московского княжества, пала и отказалась от своей формы правления в 1478 году. В 1480 случилось долгожданное событие – «Стояние на реке Угра», которое положило конец монгольскому игу на Русской земле.

Что касается внутренней политики, то Иван III выстраивал четкую централизацию власти: подавлял новгородский сепаратизм, конфисковывал имущество своих новгородских противников в пользу казны. Активно совершалась политика переселения верных Великому князю людей в недавно

присоединённые районы. Большой проблемой после раздробленности была разрозненность законов: принятие Судебника 1497 года решило данную проблему и юридически оформило поместную систему, с его помощью началось закрепощение крестьян (введение Юрьева дня). Потерпел изменения и государственный аппарат России – появились приказы, которые преимущественно имели судебные функции, Государев двор, Дворец и Казна. Кроме того, шло масштабное строительство храмов, соборов и крепостей.

В эпоху правления Ивана III случилась «ересь жидовствующих», возникшая в Новгороде и даже внутри великокняжеской семьи (жена Ивана Молодого, сына Ивана III, была приверженкой данного религиозного течения). Сторонники ереси после Собора 1504 года были обвинены и приговорены к сожжению в духе западноевропейской инквизиции.

Деятельность Ивана III всегда будет описываться, рассматриваться и анализироваться во многих работах историков, что неслучайно. Ведь эпоха правления Великого князя на самом деле изменило ход российской истории.

Объектом исследования является внутренняя и внешняя политика России в эпоху правления Ивана III.

Предметом исследования выступает образ Ивана III в историографии и источниках.

Хронологические рамки изучаемой темы охватывают период начиная от рождения Ивана III и до его кончины, т.е. с 1440 года по 1505 год.

Территориальные рамки охватывают Русское государство в границах XV – XVI веков в период правления Ивана III Васильевича.

Историография курсовой работы представлена двумя группами исследований. Первая группа касается дореволюционной историографии по теме работы. В дореволюционном российском научном сообществе этим вопросом занимались историки Н.В. Татищев¹, М.М. Щербатов², В.О.

¹ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. М.; Л., 1962. Т. 5. 595 с.

² Щербатов М. М., История российская от древнейших времен. В 12 т. / М. М. Щербатов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1783. – 325 с.

Ключевский³, С.М. Соловьев⁴, А.Е. Пресняков⁵. Татищев один из первых использовал сведения исторических источников для повествования об определенных временных периодах в истории российского государства. Его «История Российская...» содержит в себе критическое осмысление событий с точки зрения господствовавшей в XVIII веке концепции провиденциалистского объяснения событий. Источниковая база его труда по периоду правления Ивана III содержит в себе Львовскую летопись, которая повествует о событиях с 1480-х годов и до 1533 года, Новгородскую V (с некоторыми дополнениями) и Псковскую I летопись. М. М. Щербатов значительно обогатил комплекс источников. Он привлек гораздо больше летописных текстов, чем предшественники, и обратил внимание на актовые материалы. В.О. Ключевский и С.М. Соловьев непосредственно напрямую использовали «Историю Российскую...» В.Н. Татищева, пытались строить свои научные концепции и аргументированно подавать свои взгляды в своих трудах. Например, С.М. Соловьев с позиции идеологии западничества отвергал величие Ивана III, которое позиционировали другие авторы данной эпохи.

Вторая группа содержит в себе советских и современных отечественных историков, которые занимались данной темой. К ним относятся А.А. Зимин⁶,

³ Ключевский В. О., Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М., 1989. – Т. 2. – 528 с.

⁴ Соловьев С. М., Сочинения. В 18 кн. / С. М. Соловьев. – СПб: Товарищество «Общественная польза», 2001. – Кн. 3. Т. 5. – 519 с.

⁵ Пресняков А.Е., Образование Великоросского государства. Очерки по истории XIII – XV столетий / А.Е. Пресняков. – Пг.: Тип. Я. Башмаков и Ко, 1918. – 458 с.

⁶ Зимин А.А., Историография // Россия на рубеже XV-XVI столетий / А.А. Зимин. – Москва: Мысль, 1982. - 333 с.

А.Л. Корзинин⁷, В.Г. Шнайдер и В.Н. Пелых⁸, В.С. Меркурьева⁹. А.А. Зимин в произведении «Россия на рубеже XV-XVI столетий» в главе «Историография» приводил авторов, которые занимались в том числе изучением деятельности Ивана III. Ученый упоминает В. Н. Татищев, М. М. Щербатова, Н. М. Муравьева, Н. И. Тургенева, К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева, Б. Н. Чичерина и др. Большим достижением данной работы А.А. Зимина стало комплексное рассмотрение всех мнений и позиций с различных идеологических взглядов по данному вопросу. Что касается других приведенных авторов, они в основном констатировали позицию групп авторов по поводу эпохи Ивана III и непосредственно по самой личности правителя. Достоинством их трудов является структурность позиций авторов по данному вопросу. Недостаток же современных работ сводится в тому, что историографы не были рассмотрены по отдельности, зачастую у автора статьи, монографии отсутствует критика и личный анализ по приведенным концепциям историографам различных периодов.

Целью исследования является анализ складывания образа Ивана III в источниках и историографии.

Задачи исследования:

1. Дать характеристику образа Ивана III в современных ему источниках;
2. Выполнить анализ дореволюционной историографии;
3. Раскрыть образ Ивана III в контексте советской и современной историографии.

Методы исследования. При написания курсовой работы были использованы разные методы исследования:

⁷ Корзинин А.Л. «Государь всяя Руси» Иван III и русская аристократия // Исторический формат. 2016. №1. С. 163-180

⁸ Пелых В.Н. Правление Ивана III в отечественной историографии XVIII – начала XX вв. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. №4. С. 93-103

⁹ Меркурьева В.С. Исторический портрет Ивана III: отражение в отечественной историографии // Студенческий электронный журнал Стриж. 2019. №3. С. 105-108

1. Принцип историзма, согласно которому рассмотрена роль личности Ивана III в формировании политических, экономических, социальных и культурных аспектов применительно именно к рассматриваемому историческому периоду.

2. Общенаучные методы: методы классификации и типологизации, которые дают возможность структурировать и использовать большее количество источников: позволяет изучить личность Ивана III с различных сторон, а именно его внутреннюю и внешнюю политику, качества характера, нрав; системно-структурный метод, который помогает взглянуть на исторический труд как часть целого в данный промежуток времени.

3. Специально-исторические методы: сравнительно-исторический, благодаря которым можно сравнить материалы различных исследований историков, анализировать общее и различное.

Так, используемые в данном исследовании методы реализуют методологические подходы и дают возможность рассмотреть образ Ивана III в контексте историографии авторов разных периодов.

Источниковая база. Источники можно разделить на несколько групп:

1) Летописи и документы. Для данной работы были использованы Новгородская IV¹⁰, Ермолинская летописи¹¹. Главный смысл данных источников сводится к признанию необходимости объединения русских земель и прекращения братоубийства под предводительством Ивана III. Ермолинская летопись при этом раскрывает жестокие деяния воевод Великого князя.

2) Законодательные и нормативные акты. В качестве документов были использованы Судебник 1497¹², который раскрывает Ивана III как

¹⁰ Новгородская IV летопись // ПСРЛ. Т. 10. СПб., 1885. 220 с.

¹¹ Ермоловская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1885. 247 с.

¹² Памятники русского права. М., 1955. Вып. III. С. 339—374

государственного деятеля, и духовные грамоты¹³, фиксирующие передачу имущества отца к наследникам.

3) Литературные источники. Были использованы труд Иосифа Волоцкого «Просветитель», в котором была обозначена влияние церкви и еретических течений на Великого князя.¹⁴ Источник представляет собой свод православного богословия, который содержит в себе не только элементы Священного Писания, но и фрагменты из житий святых и истории Церкви.

4) Иностраные источники. Этот раздел представлен трудами Амброджо Контарини «Записки о путешествии в Москву»¹⁵ и Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии»¹⁶, в которых описан образ Ивана III при дворе, его отношение к иностранным послам и гостям.

5) Историографические источники, которые представляют собой сочинения историков XVIII–XXI вв. В дореволюционной историографии Иван III рассматривается в основном как собиратель русских земель и освободитель от золотоордынского ига. Основными историками, которые писали о данном периоде были В. Н. Татищев, И. Н. Болтин, А. И. Манкеев и М. М. Щербатова, Н.М. Карамзин, С. М. Соловьев, А.Е. Пресняков.

В сочинении А. И. Манкеева «Ядро российской истории»¹⁷ Иван III изображен как человек, который будто бы рожден для завершения собирания русский земель вокруг Москвы и свержения золотоордынского ига, что не получилось бы сделать без стойкого и волевого характера Великого князя.

¹³ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР. 1950. 595 с.

¹⁴ Просветитель / Предисл. митр. Иоанн (Снычев) / Под ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. — 432 с.

¹⁵ Контарини А. Рассказ о путешествии в Москву в 1476-1477 гг./ Амброджо Контарини//Россия XV-XVII веков глазами иностранцев. – Под ред. Ю. А. Лимонова — Л.: Лениздат, 1986. — 543 с.

¹⁶ Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А. И. Малеина и А. В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. – 776 с.

¹⁷ Манкеев А. И. Ядро Российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым / А. И. Манкеев. – М.: В Университетской типографии, у Ридигера и Клаудия. – 392 с.

Важно отметить труд В. Н. Татищева «Историю Российскую с самых древнейших времен»¹⁸, как решительная попытка систематизации летописных сведений об Иване III Васильевиче. Именно на основе «Истории...» Татищева С. М. Соловьев¹⁹ и В. О. Ключевский²⁰ написали свои произведения. Многотомный труд М. М. Щербатова под названием «История Российской от древнейших времен»²¹ содержал в себе совершенно новое для периода дореволюционной историографии идею о дворянстве как неотъемлемой части формирования политики Великого князя, которое поддерживает самодержавие. Как и А. И. Манкеев непосредственно описывает характер личности Ивана III, предполагает, как он отразился на векторе направления политики правителя. Великий князь представлялся Н. М. Карамзину изворотливым и довольно непредсказуемым политиком. Карамзин и его труд «История государства Российского» признаны были доказать становление государственности и самодержавия во время правления Ивана III, о характере становления которых освящено в произведении. Впервые идея о борьбе родовых и государственных началах было упомянуто в сочинениях С.М. Соловьева. Как и предыдущие историки рассматривает собирание земель с позиции характера личности Государя. Традицию в характеристике становления московской власти выразил в своем труде «Образование Великороссийского государства»²² А.Е. Пресняков, который развивал идеи Ключевского о потребности московской вотчины в расширении своей территории. Ивана III рассматривал как государя над всеми государями, возрождая традиции старейшины среди русских князей. Ученый считал, что

¹⁸ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. М.; Л., 1962. Т. 5. 595 с.

¹⁹ Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. / С. М. Соловьев. – СПб: Товарищество «Общественная польза», 2001. – Кн. 3. Т. 5. – 576 с.

²⁰ Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М., 1989. – Т. 2. – 528 с.

²¹ Щербатов М. М. История российская от древнейших времен. В 12 т. / М. М. Щербатов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1783. – 325 с.

²² Пресняков А.Е. Образование Великороссийского государства. Очерки по истории XIII – XV столетий. Пг.: Тип. Я. Башмаков и Ко, 1918. – 458 с.

центр Российского государства соединялся с единой державным Московским государством, перестройка совершалась не только в политической сфере, но и в церковной как адаптация к традициям Византии и реальностям Московской Руси. Идея книги «Образование Великороссийского государства» заключалась в том, что «сосредоточение всей власти в руках московского государя достигнуто путем фактической ломки и принципиального отрицания силы обычного права в пользу вотчинного самодержавия».

К основной советской историографии по периоду правления Ивана III относятся труды М. Н. Покровского, К. В. Базилиевича и В. В. Мавродина.

В трудах М.Н. Покровского²³ впервые появляется идея того, что Иван III использован московским боярством в борьбе с купцами Новгорода, хотя сначала Покровский полагал, что во времена Ивана III и точнее во времена походов в Новгород власть великого князя получила опору в лице «московской посады». М.А. Дьяконов – советский историк, на которого опирался Покровский, рассматривал роль РПЦ в политике Великого князя в качестве того, что церковь выступает институтом, прогрессирующим к светскому феодальному обществу. Посредством заключения союза Великого князя «с посадом» и получения идеологической поддержки в виде «теоретики политического единства» от православной Церкви Покровский представил процесс перехода на новую природу властных взаимоотношений. В статье «Торговый капитал»²⁴ К. В. Базилиевич заявил, что изменения в политической сфере не совершались посредством влияния Софьи Палеолог, а только лишь пониманием неизбежности продолжения политики Иваном III. В своем труде обозначает важность внешнего оформления, например, титул Государь всей Руси. По мнению ученого, правительство Ивана III, чтобы обеспечить господство феодалов, было вынуждено провести ряд реформ, которые укрепили государственный аппарат и, тем самым, усилили эксплуатацию

²³ Покровский М. Н. Русская история в самом сжатом очерке. М.: Учпедгиз, 1920. – 192 с.

²⁴ Базилиевич К. «Торговый капитал» и генезис московского самодержавия. // Против исторической концепции М.Н. Покровского. Ч. 1. М.: АН СССР, 1939. – С. 140-178

основной массы непосредственных руководителей. В. В. Мавродин в произведении «Очерки истории СССР Период феодализма IX-XV вв.»²⁵ высказывал мнение, что формирование центрального государства во второй половине XV века зависело от укрепления власти самого Ивана III.

Современную историографию по теме представляют Л. Е. Морозова, Н.С. Борисова и Р. Г. Скрынников. Для данного периода характерна в первую очередь переоценка исторического наследия помощью новых теоретических и методологических подходов. Морозова в монографии «Социально-правовая и семья женщин в эпоху Ивана III»²⁶ высказывает идею, что важно рассматривать влияние семьи и браков правителей, считая, что конкретное бракосочетание в целом может сказаться на характере внутренней и внутривластной политики государства в целом. Особенность работы Н.С. Борисова «Иван III»²⁷ заключается в том, что важно оценить историческое событие эпохи Ивана III через личностные черты правителя, а также его личностные особенности. Р.Г. Скрынников в начале 2000-х написал биографию Ивана III, которая имела выступала в качестве научно-популярного труда.²⁸

Теоретическая значимость заключается в систематизации и классификации отечественной историографии и источников, а результаты исследования могут помочь в дальнейших исследованиях образа Ивана III в контексте истории.

Практическая значимость исследования раскрывает образ Ивана III в отечественной историографии и источниках. Расширить, ответить на вопрос,

²⁵ Мавродин В.В., Очерки истории СССР Период феодализма IX-XV вв. / Ч. 2. Объединение русских земель вокруг Москвы и образование русского центр государства / В.В. Марводин. – М.: АН СССР, 1953. – 811 с.

²⁶ Морозова Л.Е. Женщины и власть в Московском царстве XV– начала XVII в. / Л.Е. Морозова. – СПб.: Академический Проект, 2018. – 608 с.

²⁷ Борисов Н.С. Иван III / Н.С. Борисов. – М.: Жизнь замечательных людей. – № 776 – 2000. – 227 с.

²⁸ Скрынников Р. Г. Иван III. — М.: АСТ, АСТ Москва, Транзиткнига, 2006. – 285 с.

для чего нужна ваша работа в плане практического применения: научное, учебно-методическое, социально-значимое и пр.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 Источники эпохи Ивана III и дореволюционная литература

1.1 Обзор источников

Эпоха правления Великого князя – период развития русского летописания, написания полномасштабных письменных исторических памятников, повестей. Огромное количество списков русских летописей соотносятся в основном с XV-XVI веками, что предсказуемо, так как именно XV век считается решающим, по мнению А. А. Зимина, который говорил, что Русь стояла на пути выбора своего будущего развития.

Почему именно данный век считается решающим в истории нашего государства? Ответ лежит на поверхности. Время окончания междоусобиц, раздробленности, когда идея удельного равенства ушла на второй план, и на первое место окончательно, как истинный победитель, вышло Московское княжество, чье главенство уже не оспаривалось, а существование оппозиции в ту эпоху уже уходило в прошлое. Именно летописи являются основным носителем информации. Летописные своды XV века являются наиболее объективными и близкими по времени историческими источниками в виде подлинников, дошедшие до нас в поздних редакциях.

Первый письменный памятник, который хотелось бы упомянуть, это Свод 1448 года, в основе которого лежит свод в форме двух летописей – Новгородской IV и Софиевской I, ставшие образцом новгородского летописания. Самый главный смысл и тема рассказов, частей данного источника была в важности единения, прекращения братоубийства между кровными удельными князьями и общей победы над главным врагом – Золотой Ордой. Данные отрывки свидетельствуют о деятельности Ивана III как сильного военачальника, подчиняющего удельные земли: «Князь великий Иванъ Василіевичъ всея Руси посла рать свою подъ Выборгъ, князь Данила Василіевичъ, Щеня Якова Захаѣинича, со много силою; они же, шедши

Выборьскую землю пугу оучиниша.»²⁹ и «Князь великий Иванъ Василіевичъ братьев и съ всею силою Московскою поиде к Великому Новуграду, воюючи и плъняти. Князь же великий повель ихъ за ижъ измъну казнити.»³⁰

Несмотря на то, что при Иване прекращалась междоусобица и уничтожалась оппозиция, единого летописания еще не было – на это нужно было время. В 1479 году был создан великокняжеский Московский свод, до первой половины XVI века существовали местные летописи – новгородские, псковские, тверские и даже монастырские как совершенно независимое летописание. Летописный свод Кирилло-Белозерского монастыря лежит в основе Ермолинской летописи, составленная в 1472 году. Данный источник содержит информацию о жестоком характере Ивана III, видно, что автор осуждает его и воевод Великого князя за чрезмерное злоупотребление положением чина к русским людям другого удельного княжества, ведь подчиняли земли, как будто врагов. Дети боярские, дворяне мучили и казнили удельных князей: «Множество же народа, видяще сіа, отъ бояръ и отъ купецъ великихъ, и отъ священниковъ, и отъ простыхъ людеи, во мнозь была ужась и удивлении, жалостно зръние... вядъша в Русскихъ князехъ бываемо, понеже бо и недостоино бяше православному великому осподарю...и такі||ми казньми казнити и кровь проливати».³¹

Все присоединенные территории при Иване III в конце XV века прекратили местное летописание – произошла унификация создания летописей Русского государства, все общерусские летописи с данного периода стали создаваться исключительно Московским княжеством. В данную эпоху большую роль играли актовые материалы, дающие, конечно, не прямую информацию об Иване III, но косвенную, что тоже не менее ценно. Например, договорные грамоты великих и удельных князей, которые предлагают

²⁹ Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. 10. СПб., 1885. С. 149

³⁰ Там же. С. 152

³¹ Ермоловская летопись // ПСРЛ. Т. 23. СПб., 1885. С. 157

сведения о состоянии владений, а духовные грамоты содержат информацию о движимом имуществе, ценностях, которыми владели верхушки общества.

Данные документы сейчас дают понять, насколько увеличилась территория при Иване III в отличие от его предшественников, и какую территорию (ее состав, размер) Иван III передал старшему сыну Василию III: «Благословляю сына своего старейшего Василья своею отчиною, великими княжствами, чем мя благословил отец мой, и что ми дал бог. А даю ему город Москву с волостями, и с путями, и с станами, и с селами, и с дворами с городскими со всеми, и с слободами, и с тамгою, и с пудом, и с померным, и с торгами, и с лавками, и с дворами с гостинными, и со всеми пошлинами, и с Добрятинским селом, и с бортью, и с Василцовым стогом, да числяки и ординцы.»³²

Создание единого Российского государства не могло обойтись без изменений в сфере юридических отношений и права. Русь в период раздробленности пользовалась исключительно местными законами, что противоречило принципам единства. Инициатива Ивана III Великого создать Судебник 1497³³ года раскрывает в нем дальновидного и мудрого политика, который осознает важность данных правовых норм и законов. Первый Судебник, конечно, имел мощную юридическую базу в форме некоторых статей Русской Правды, вошедшей в документ, что доказывает преемственность опыта поколений. С помощью данного документа можно заметить, как Иван III выводит на первый план новую элиту – дворян, окружая себя мощной защитой. Вводит поместную систему, как метод борьбы со старым боярством и удельными князьями.

Теперь хотелось бы рассмотреть литературные источники второй половины XV века. В первую очередь важно выделить Иосифа Волоцкого, являющегося одним из самых талантливых и деятельных личностей русской православной церкви за всю ее историю. Проведением его активной политики

³² Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. / Под ред. Л. В. Черепнина. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР. 1950. С. 354

³³ Памятники русского права. М., 1955. Вып. III. С. 339—374

формирования официальной идеологии Московского государства, борьбы против ереси жидовствующих, решение вопросов по секуляризации церковного имущества пришлось на последнюю треть XV – начало XVI в. Основное его произведение – "Просветитель" ("Книга на новгородских еретиков"), написанное в краткой редакции (1502-1504) и в пространной (1510-1511). Благодаря данному сочинению можно говорить о взаимоотношениях великокняжеской власти с Русской православной церковью, о различных проблемах, возникающих внутри религии, о еретических течениях, которые имели определенную влияние в даже политических кругах. Несмотря на то, что ересь проникла внутрь политических кругов (даже члены княжеской семьи были приверженцами жидовства), «князь Иван Васильевич, повелев святителям проклинать нынешних еретиков и по проклятии сажать их в темницы, где они и умирали в муках, не прельстив никого из православных.»³⁴

Конечно, сочинения этих авторов не всегда объективны. Это в первую очередь объясняется непониманием языка, обрядов, нравов, в том смысле, в котором это нужно было бы для правильной оценки происходящего. К тому же следует учитывать и предвзятость автора, вызываемую личными отношениями, стремлением отдавать приоритет своей культуре, тем не менее всё это не уменьшает интерес к иностранным записям.

Особую ценность представляют записки Амброджо Контарини, посетившего Москву, возвращаясь из посольства в Персию. В Москве он пробыл 4 месяца (с конца 1476 до начала 1477 годов). Труд автора содержит описание внешности Великого князя: «Упомянутому государю от роду лет 35; он высок, но худощав; вообще он очень красивый человек».³⁵ Благодаря произведениям Амброджо Контарини мы можем узнать об отношении Ивана

³⁴ Просветитель / Предисл. митр. Иоанн (Снычев) / Под ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. — С. 404

³⁵ Контарини А. Рассказ о путешествии в Москву в 1476-1477 гг./ Амброджо Контарини// Россия XV-XVII веков глазами иностранцев. – Под ред. Ю. А. Лимонова — Л.: Лениздат, 1986.— С. 24

III к представителям посольств, о его политике в отношении других государств. Сам автор отмечает, что никаких неудобств он не испытывал, кроме жилища, в котором ему не было комфортно. Ивана III в описании Контарини проявил себя как «добрый друг» с «самым доброжелательным выражением лица»: «Король приказал проводить меня с почетом в помещение, где я жил, велел дать мне проводника, который должен был сопровождать меня и передать приказ о том, чтобы по всем королевским владениям меня провожали и сопровождали, и чтобы я повсюду путешествовал в безопасности.»³⁶ Таким образом Контарини описал Ивана III как доброжелательного и мудрого политика, который уважительно относится к представителям других государств.

Следующий иностранный источник, который упоминает Ивана III является труд Сигизмунда Герберштейна «Записки о Московии». Автор пишет о родителях Великого князя, его жене, детях. Удивительно, что до иностранца дошли разговоры о битве на реке Шелони, о которой Герберштейн отозвался следующим образом: «Иоанн Васильевич был так удачлив, что победил новгородцев при реке Шелони и, заставив побежденных признать себя их господином, повелел им выплатить большую сумму денег; удалился он оттуда не раньше, чем поставил там своего наместника».³⁷ В данном отрывке автор раскрывает момент избранности Ивана III, который от рождения «удачлив» и имеет все возможности проводить политику подчинения удельных земель Москве. Я бы не стала сводить успех Ивана Великого в битве только к удачливости, думаю, что на тот момент времени Москва имела значительные политические и экономические силы на своей

³⁶ Контарини А. Рассказ о путешествии в Москву в 1476-1477 гг./ Амброджо Контарини // Россия XV-XVII веков глазами иностранцев. – Под ред. Ю. А. Лимонова — Л.: Лениздат, 1986.— С. 29

³⁷ Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А. И. Малеина и А. В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. – 776 с.

стороне, выступающих в качестве купцов, боярских кланов, раннее подчиненных удельных князей.

Таким образом, изучение комплекса источников и литературы, позволяет определить роль эпохи Ивана III в общем развитии российского государства, а также помогает составить полный и субъективный историографический портрет выдающегося государственного деятеля. Летописные источники, законодательные акты и документы в большинстве своем не содержат пропаганды и идеологии со стороны государственного аппарата, повествование не подвержено критическому анализу – они более объективны. Если говорить о зарубежных и отечественных произведениях, то конечно, в них находится субъектность автора, их оценка и позиция на исторические события. Рассмотрение источников позволяет самостоятельно осмыслить роль личности Ивана III и его деятельности.

1.2 Иван III в оценках дореволюционных историков

Дореволюционные отечественные историки активно поднимали проблемы государственной деятельности и личности Ивана III. Важным отличием историографии дворянства и буржуазии данного периода можно отметить первую попытку формирования научных исторических знаний об эпохе Ивана III на основе пересказа и критического осмысления летописных источников. Дореволюционная историография условно делится на два периода – с XVIII – начало XIX века и с начала XIX века – 1917 года.

К историографам первого этапа получения исторических знаний об Иване III относят труды В. Н. Татищева, И. Н. Болтина, А. И. Манкеева и М. М. Щербатова, Н.М. Карамзина.

«Ядро российской истории» – так называется сочинение А. И. Манкеева, созданное им в 1715 году во время пребывания автора в шведском плену. Несмотря на то, что мнение насчет данного труда Манкеева в исторической научной среде не однозначное, большинство ученых признаёт, что «Ядро российской истории» стало теоретической и идейной базой для дальнейшего развития историографии данной эпохи. Правление Ивана III начинается с Книги IV первой главы. Ученый описывает Великого князя как очень достойного военачальника и человека будто рожденного для этой миссии: «Сей будучи къ войне склонень, и особенно въ ней щастливъ, тотчасъ послъ супружества, въ которое вошелъ съ дочерию Князя Тверскаго Княжною Мариюю,... собралъ войски, прочия княжества Московскому княжеству покорил, и стал Великия Россіи Самодержецъ.»³⁸

А. И. Манкеев отмечает свержение «татарского ига» и возвышение Московского княжества важными и самыми ценными заслугами Ивана Великого. При этом отмечает, что за каждым событием и политическим

³⁸ Манкеев А. И. Ядро Российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым / А. И. Манкеев. – М.: В Университетской типографии, у Ридигера и Клаудия. – С.166

решением государей стоят качества характера этих личностей, которые определяют вектор их деятельности: «Всему сему Россіи разоренію и ея силь ослабленію вина была, когда Рускіе Князи другъ другу завидуя...». ³⁹ Именно благодаря этому фактору получение независимости и усиление Русского государства стало возможным: «И толь великим и добродетелями, которыми «онъ природы одаренъ былъ, сталь всемъ окрестнымъ сосѣдамъ страшень; после которого само начальство Русское весьма утвердилось и пришло въ цветущее состояніе». ⁴⁰ Невозможно не согласиться с мнением А. И. Манкеева, так как общая цель в свержении монгольского ига составила предпосылку для объединения всех земель – это было выгодно каждому сословию на Руси. Проявление стойкого и волевого характера Ивана III имело немаловажную роль в объединении русских удельных земель и свержении золотоордынского ига. Рукописи Манкеева являются одними из самых известных сочинений по русской истории. Труд «Ядро Российской истории» явно свидетельствует об интересе истории России среди образованных людей того времени.

Следующий историк, представитель дореволюционной историографии о котором хотелось бы сказать в данной работе – В.Н. Татищев. Важно отметить, что свое изложение материала историк ведет с помощью систематизации информации различных летописей. По сути дела, его труд является начальной обработкой летописных источников без использования проблемного подхода в описании периода правления Ивана III. Первое время данное сочинение считалось непрофессиональным и его принижали. «Историю Российскую с самых древнейших времен» начали активно использовать для анализа эпохи властвования Великого князя только во второй половине XIX века. Самого Татищева начали воспринимать как историка-источника. Для своей источниковой и литературной базы сочинения В.Н. Татищева стали использовать С.М. Соловьёв и В.О. Ключевский. Сам Татищев, говоря об Иване III, восхваляет его, представляет его приверженцем

³⁹ Там же. С. 211

⁴⁰ Там же. С.216-117

идеи братства в собирании земель и становлении Российского государства: «Сей достохвальный Великий Князь... братство сведе, всю русскую землю прослави».⁴¹ Труд Татищева является начальной обработкой летописных источников без использования проблемного подхода в описании периода правления Ивана III. Первое время данное сочинение считалось непрофессиональным. Как мне кажется, систематизация источников положила начало для дальнейшего развития проблемного вопроса, поэтому она не должна носить пренебрежительный характер со стороны других ученых.

Одним из отличий, которым характеризуется период дореволюционной историографии, является огромный интерес именно к политическому состоянию государства в эпоху Ивана III, когда только зарождалось самодержавие. Например, М. В. Ломоносов высказывался о Великом князе в труде «Краткие российский летописец с родословием»: «республику новгородскую уничтожив, привел под свое самодержавство».⁴² Ученый рассматривал Ивана Великого как достойного, сильного удельного князя, который стал главенствующий среди всех остальных, впервые назвав его «самодержцем».

Во второй половине XVIII века вышел многотомный труд М. М. Щербатова под названием «История Российской от древнейших времен». Историк делает упор на уже высказанные предшественниками исторические идеи о татарском иге, самодержавии. Конечно, у Щербатова на эту тему было свое мнение по анализу событий эпохи Ивана III, и историк в своей монографии дает критическую оценку правлению Великого князя. Иван Васильевич для Щербатова властный удельный князь, который за счет дарования некоторых привилегий (пользование землей во время службы,

⁴¹ Татищев В. Н. История Российская с самых древнейших времен. М.; Л., 1962. Т. 5. С.152

⁴² Ломоносов М. В. Краткий российский летописец с родословием / М.В. Ломоносов // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 6. Труды по русской истории. – М.: Типография Императорской Академии Наук, 1952. – С. 318.

государственные чины и должности), смог объединить вокруг себя мелкое дворянство, которое стало опорой для Государя: «...за лучшее почиталь чрезъ воеводъ своихъ всегда дѣйствовать».⁴³ Самодержавие, по мнению Щербина нуждалось в дворянстве, оно не смогло бы оформиться при Иване III без этой опоры. Также ученый говорит о важности разрушения удельной системы, которое усилило влияние Самодержца.

Впервые М. М. Щербатов отмечает личные качества характера Ивана III, говорит о его нраве и о том, как личность Великого князя влияла на его решения. «Наипросвѣщеннѣйшій», «разумень и дальновиднѣнъ», «строгій исполнитель вѣры» - его положительные стороны. К отрицательным качествам ученый относит «недовѣрливъ, и легокъ ко овладанію собою»,⁴⁴ ко всему прочему Иван III не был «строгим наблюдателем слова своего»,⁴⁵ из-за чего совершал необдуманные поступки, нарушал условия договоров. В этом не читается хладнокровность в политике, скорее наоборот, эмоции часто становились фактором политических решений.

Н.М. Карамзин и его труд «История государства Российского» завершили период дворянской историографии. В начале повествования ученый указывает, что цель проведения политики Ивана III не сразу возникла после восшествия Великого князя на престол, так как характер «пылкого юноши» не позволял ему быстро браться за дело, а тщательно наблюдать и обдумывать стратегию: «...изъявлял осторожность: ... не любил дерзкой отважности; ждал случая, избирал время; не быстро устремлялся к цели, но двигался к ней размеренными шагами, опасаясь равно и легкомысленной горячности и несправедливости, уважая общее мнение и правила века.»⁴⁶ Мудрое самодержавие, как выразился Карамзин возродилось из победы над

⁴³ Щербатов М. М. История российская от древнейших времен. В 12 т. / М. М. Щербатов. – СПб.: Императорская Академия наук, 1783. – С. 365.

⁴⁴ Там же. С. 366.

⁴⁵ Там же. С. 366.

⁴⁶ Карамзин Н. М. История государства Российского. В 4 кн./ Н. М. Карамзин. – Ростов н/Д.: Тип. Н. Греча, 1995. – С. 1

разногласием среди кровных родственников. Истинная государственность, по мнению ученого, началась именно с правления Ивана III: «Отселе история наша приемлет достоинство истинно государственной...приобретающего независимость и величие».⁴⁷ Великий князь представлялся Карамзину изворотливым и довольно непредсказуемым политиком. В пример ученый приводит ситуацию с Римским Послом, который настаивал на подписании Флорентийской унии. Иван III при сватовстве дал двойственный знак Римскому Папе. Но после бракосочетания наотрез отказался от этой затеи.

Карамзин Н.М. внёс много нового в понимании общего пути российской истории в контексте политики Ивана III и оценке отдельных событий. Его труд содействовал повышению интереса к истории отечества в разных слоях российского сообщества. Он доказал российскому обществу, о существовании российской государственности. Как и многие другие я считаю, что именно Карамзину принадлежит ведущая роль в становлении российской государственности.

Другие историки отстаивали тезис правления Ивана III в качестве начала качественно нового этапа истории Российского государства. Для М.П. Погодина разрыв между новым и старым был очевиден: «Иоанн вступает в брак с последней отраслью Греческих Императоров, Царевной Софией, которая сообщает Великому Князю идею Царя; образуется двор, принимается герб и титул. Княженье, поместье, стало Государством, удельный город Столицею, Москва Россией!». К.Д. Кавелин представитель государственной школы отечественной историографии высказал схожую мысль. Историк считает, что московские правители принимают титул царя «вънчаніе и помазаніе» вместе с Иваном III, появляются такие понятия как государственная служба. Значительное влияние на развитие исторического знания об Иване III и эпохе оказала публикация в 1855 году из пятого тома «История России с древних времен» С.М. Соловьева. Предложенная С.М.

⁴⁷ Там же. С. 383.

Соловьевым периодизация стала господствующей в историографии дореволюционной эпохи. Прежде всего, это самый полный анализ событий Ивана III эпохи. Также, в отличие от предшественников С.М. Соловьев уделяет огромное внимание не просто событиям истории политической жизни, но подробно излагает «внутреннее положение общества» - нравственность, бытие, народное население и так далее.

С.М. Соловьёв правление Ивана III относит ко второму периоду (от Андрея Боголюбского до начала XVII в.), считая, что оно завершает второй этап данного периода «борьба родовых и государственных начал» – время окончания объединения Руси вокруг Москвы. Соловьёв указывает и на то, что при Иване III власть самодержца становится легитимной. В качестве примера Соловьёв приводит титулы правителя, встречающиеся в официальных документах. «Против титула отца своего Иоанн прибавил название великого князя владимирского, псковского, тверского, вятского и болгарского».⁴⁸ В отличие от своих предшественников С. М. Соловьёв обозначил роль Ивана III в объединении русских земель, оценил с позиций личности. Он признал, что политика Ивана III — это результат деятельности его предков, которая стала возможной в силу стечения благоприятных условий для объединения, что невозможно подвергать сомнению.

В.О. Ключевский в своём историческом труде В.О. Ключевский «Курс русской истории» правление Ивана III отнёс к третьему периоду русской истории: «Обратимся к изучению третьего периода нашей истории. Он начинается со вступления Ивана III на великокняжеский стол в 1462 г. и продолжается до начала XVII в. (1613 г.)».

Ключевский исследовал дипломатические формальности и новые придворные церемонии, которые появились в княжение Ивана III, указывая на то, что многие изменения были связаны не столько с Иваном III, сколько с его второй супругой Софьей, который по «её внушению сделал многое». Её

⁴⁸ Соловьев С. М. Сочинения. В 18 кн. / С. М. Соловьев. – СПб: Товарищество «Общественная польза», 2001. – Кн. 3. Т. 5. – С. 204.

влиянию В.О. Ключевский приписывал даже решимость Ивана III сбросить с себя татарское иго.⁴⁹

Иван III сумел усилить идеи самодержавия, распространить их среди подданных. В.О. Ключевский подчеркивает, что это произошло при внесении титулов («государь всея Руси», «царь» и др.), воссоздания и даже переписи истории и генеалогии, распространения идеи о божественном происхождении власти. Предки Ивана III также поддерживали идею божественного происхождения верховной власти, но никто из них не выражал эту идею так твёрдо, как он. Как мне кажется, все достижения Ивана III нельзя сводить к теории «Москва – Третий Рим» и влиянию Софьи Палеолог. Тем не менее внешнее вмешательство играет огромную роль на формирование политики Ивана III.

Историко-исторические исследования начала XX века продолжали обсуждать ранее актуальные вопросы. Профессор ХГУ В.И. Савва утверждает, что влияние Софии и Византийского порядка на характер власти в Москве конца XV века в исторической истории очень преувеличено.⁵⁰ Его точку зрения придерживался и С.Ф. Платонов, который писал: «Не следует, однако, преувеличивать значение личности Софьи: если бы её и вовсе не было при московском дворе, все равно московский великий князь сознал бы свою силу и полновластие»⁵¹. А.Н. Филиппов отстаивал иную точку зрения, совершенно противоположную: «Сама идея самодержавной власти появилась у нас задолго до татарского нашествия, и все её обоснование строилось в Москве всегда по началам Византийским».⁵²

⁴⁹ Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – М., 1989. – Т. 2. – С.147 - 157.

⁵⁰ Савва В. И. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей / В. И. Савва. – Харьков: Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья, 1901. С. 400.

⁵¹ Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. Часть первая / С. Ф. Платонов. – М.: Столичная Скоропечатная, 1995. – С. 184.

⁵² Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Ч. 1 / А. Н. Филиппов. – Юрьев, 1912 – С. 360.

Вопрос характера политических отношений во 2-й половине XV века почти не вызвал никакого самостоятельного внимания, ожидается положение, в котором, исходя из дореволюционных оценок, до сих пор продолжало существовать, до тех пор, пока история образования Московского Государства вновь стала востребованной обществом, в первую очередь, для идеологических целей. Наиболее точно эту традицию в характеристике властных отношений Московской Руси, периода ее становления, выразил, в своих трудах, А.Е. Пресняков. Следуя мысли В.О. Ключевского о том, что в процессе создания государственного места возникло противоречие традиционных вотчинных представлений о московской власти и потребностей государства в государстве, Пресняков, в своих работах неоднократно повторял, что «единодержавие и самодержавие московских государей явилось итогом собирания разрозненной власти над территорией Великороссии и ее населением».⁵³

Он писал, что власть «государя князя великого» не только выросла «на развалинах традиционного строя отношений, освященного вековыми навыками моральных и правовых воззрений», но также «перестраивала их заново воплощая по-своему стародавнюю традицию старейшины среди русских князей «в отца место» с небывалой полнотой – до крайней степени, до представления о великом князе как «государе над всеми государями Русской земли», самодержавном в своем абсолютизме, в своей свободе от всяких традиционных норм, кроме одной – своей владельческой воле». Смысл перестройки властных отношений, по Преснякову, в параллельном развитии двух «сюжетов». Первый из них состоял в том, что «ядро Великороссии сплачивалось великокняжеской властью в единодержавное Московское государство, параллельно с подчинением той же вотчинной власти великого князя остальных ее областей, под сильным влиянием внешних отношений, напряженность которых все возрастала».

⁵³ Пресняков А.Е. Образование Великороссского государства. Очерки по истории XIII – XV столетий. Пг.: Тип. Я. Башмаков и Ко, 1918. – С. 409.

В то же время Пресняков очень подчеркнул, что сущность процесса создания государства была не процессом сбора земель и территорий, а процессом сбора власти в этих землях. Вторая часть сюжета связана с изменениями в отношениях великого князя с тем слоем населения, который ранее мог выступать как субъекты власти - бояре и дворяне. «Во второй пол XV в., – писал Пресняков, – в вотчинном землевладении и военной службе склоняются перед вотчинным единовластием государя великого князя. Бояре и дети боярских, дворяне великого князя были одинаковы «невольными» его слугами, и это изменение основных начал политического строя осмысливается в обществе эпохи, не как изменение свободной личной службы в состоянии обязательного подвластия, а как переход к ее личной зависимости, полной и безусловной.

Инициатива по внедрению новой трактовки подданства, по Преснякову, исходила от самого государя и только от него. В отличие от ранее писавшего на эти темы М.А. Дьяконова, он не считал необходимым связывать происходящую перестройку власти с церковными традициями и самодержавными идеями, которые возникли в церковном сообществе. И, тем более, он не считал необходимости представить изменения в сфере власти как адаптацию традиций Византии к реальностям Московской Руси.

Один из выводов в книге «Образование Великоросского государства», сформулированный так: «Сосредоточение всей власти в руках московского государя достигнуто путем фактической ломки и принципиального отрицания силы обычного права в пользу вотчинного самодержавия», – несомненно, Пресняков считает основой формирования самодержавных традиций. Эти формы русского великого княжества доведены до логического окончания и распространяются на всех слоях общества, которые находились в еще крайне неопределенном состоянии границ владения, расселения и владения. В 1918 году книги Преснякова вышли из печати, не обращая внимания на марксистскую идеологию. Они могут быть последними высказываниями дореволюционного периода, прозвучавшими уже после революционного

начала. Книги Преснякова, вышедшие из печати в 1918 г., писались без оглядки на идеологию марксизма.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что отечественная история XVIII-начала XX вв. является важнейшим звеном в исследовании эпохи правления Ивана III. В этот период произошел переход от описательного рода к научно-критическому пониманию деяний государя Всея Руси. Прошло расширение базы исследований. Историки первой половины XIX в. писали об исторической закономерности, теории и методе исторического познания, пытались моделировать идеальную структуру исторического исследования, а также задумывались над спецификой русской истории, возможностью раскрыть ее с помощью сравнительно-исторического метода. Историки этого времени уделяли внимание преимущественно событиям и процессам политического истории, а также обратили внимание на личностную характеристику Ивана III. В.О. Ключевский, С.М. Соловьёв, и другие историки именно во второй половине XIX в. расширили предмет изучения, проявив интерес к темам нравственности, быта, экономическим отношениям эпохи Ивана III. Для большей части историков дореволюционного времени было характерно понимание правления Ивана III как новой стадии в отечественной истории. Исследователи дореволюционного периода обозначили определяющие события и явления правления Ивана III, которыми стали освобождение от ордынского ига, завершение сбора земель Руси вокруг Москвы и создание единства.

2 Образ Ивана III в контексте советской и современной историографии

2.1 Иван III в оценках советских историков

Отношение великокняжеской власти к исторической науке 1920 годов определялись, прежде всего, общими чертами для истории: резкое снижение интереса населения к историческим событиям на ранних этапах истории; необходимость длительной паузы, которая была взята для переоценки исторических событий с позиции нового государственного строя; сокращение числа исследователей-профессионалов.

Труды М.Н. Покровского (созданные как задолго до революции, так и в 1920-е гг.) несмотря на то, что даже не посвященные специально времени Ивана III. Здесь нам важен сам подход к осознанию характера властных отношений II пол. XV в., связанные с общим пониманием отечественной истории. В данном подходе (обозначенном в 1910 г.) имеют значение три составляющие. Первой является собственная идея Покровского относительно характера власти московских великих князей. М.Н. Покровский полагал, что во времена Ивана III и точнее во времена походов в Новгород власть великого князя получила опору в лице «московской посады».

В 1920 г., М.Н. Покровский ужесточил эту позицию, или, если можно так выразиться, «перевернул ее», заявив, что «московский великий князь» в борьбе за власть в Новгороде и Пскове был «орудием» «московской буржуазии», то есть, в первую очередь, купцов⁵⁴.

Вторая составляющая первой по времени марксистской трактовки характера власти Великого князя – период становления московского государства – в значительной степени заимствовала М.А. Дьяконова, что объяснимо.

⁵⁴ Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М.: Учпедгиз, 1920. – С. 51–52.

Именно М.А. Дьяконов, в предшествующий период революции был крупнейшим специалистом в истории Московской Руси, и не считать его позицию историком «широкого плана» было невозможным. Таким образом, мнение М.А. Дьяконова о том, что идеологическая поддержка власти московского государя была разработана в структурах Православной Церкви и использована как уже готовая доктрина, была перенесена в понятие Покровского: «У нас в России, теория политического единодержавия, осмыслившая и связавшая в одно целое пеструю практику ощупью двигавшегося «собрания», тоже обязана своим возникновением всецело церковной литературе». Правда, имея виду марксистское (то есть, в первую очередь экономическое) объяснение исследуемых процессов, М.Н. Покровский ввел одну поправку к теории М.А. Дьяконова.

Одна церковь могла формулировать теорию единства только из-за того, что она «шла навстречу светскому феодальному обществу», что объясняется её «экономической прогрессией» и «учреждением, в котором единство практически было достигнуто – где стало место теории единства».

В работе 1920 года, «Русская история в самом сжатом очерке», М.Н. Покровский писал: «Мало-помалу из феодальных хаосов могло быть что-то цельное, нужно было образовать феодальное единство. Именно таким образом, собирая вокруг себя отдельные феодалы, возникли большие западноевропейские государства.

Так, к примеру, сложилось средневековое королевство Франции, а также московское царство». Таким образом, посредством заключения союза Великого князя «с посадом» и получения идеологической поддержки в виде «теоретики политического единства» от православной Церкви Покровский представил процесс перехода на новую природу властных взаимоотношений. Но в чем, по его мнению, они состояли? На этот вопрос М.Н. Покровский отвечает кратко: «Неопределенная зависимость слабого от сильного, лежавшая в основе княжеских договоров удельной поры, сменяется вполне

определенным подданством удельного князя, как православного христианина, главе всемирного христианского царства».

Если обратить внимание на этот тезис, то мы видим, что при каждой марксистке, считающей данность вектора пояснения, сам характер изменений в сфере власти в рамках понятия Покровского не отличается ничем, чем было обозначено еще в работе Н.П. Павловича Сильванского конца XIX века, а также, как мы отмечали выше, и М.А. Дьяконов.

Во второй половине 30-х годов эпоха М.Н. Покровского в объяснении истории Российской прерывается, и наступает «эпоха Базилевича», потому что именно этот историк развернуто критиковал взгляды М.Н. Покровского относительно XV века в ходе этапного сборника «Против исторического понимания М.Н. Покровского», а затем написал несколько учебных и методических работ о истории, становлении Московского государства.

В статье «Торговый капитал» и история Московского самодержавия, помещенной в том же вышеуказанном собрании, К.В. Базилевич обозначен линией разрыва старой, дореволюционной историографии, которую ему казалось не преодолеть, М.Н. Покровский, сохраняя в его концепции «следы внутренней теории происхождения Московского самодержавия, развитой С.М. Соловьевым и В.О. Ключевским.

Также принципиально важной в этой работе, по нашему мнению, является вывод, что «создание русской национальной державы Ивана III-Василия III сопровождается большими изменениями политического устройства как земельных участков Московской губернии, а также новыми присоединениями.»⁵⁵

В истории XIX-XX вв. доминировало представление о медленной, постепенной расширении новых форм государственной власти через наложения прежних. А многие исследователи настаивали, что Иван III не принес ничего совершенно нового в отношении с властями. К.В. Базилевич

⁵⁵ Базилевич К. «Торговый капитал» и генезис московского самодержавия. // Против исторической концепции М.Н. Покровского. Ч. 1. М.: АН СССР, 1939. – С. 146.

охарактеризовал другой подход, сущность которого заключается в том, что II половина XV вв. является периодом коренной перестройки в отношениях власти, из-за чего возникла абсолютно новое положение в волевой сфере: «Московский великий князь в конце XV и в начале XVI в. обладал огромными преимуществами, полученными в результате развития более совершенной административно-политической организации и устройства военных сил».

В трудах 1940 года, обладающих не только научной, но и установочной методической значимости, К.В. Базилевич дал глубокую характеристику политических отношений Московского государства в указанном периоде. В первую очередь К.В. Базилевич сделал классическую оценку сущности власти, исключая, конечно, формулу «торговый капитал», М.Н. Покровского: «Поэтому в начале XIV в. между господствующими классами сложились две главные группы - привилегированные землевладельцы-вотчинники бояре, в их положении намечался уход материальных средств, политическое влияние, а служилые землевладельцы дворяне, стоявшие на пути развития экономического и политического господства.»

Вслед за этим он охарактеризовал вектор изменений в сфере власти: «В конце XV века укрепление великокняжеской власти стало результатом того, что остались остатки феодального раздробления», а социально-экономическая основа данного процесса – перевод вольных слуг на положение подданных.

В числе принятых мер по укреплению новых отношений в области власти автор отметил последовательное отстранение от управления боярами и советниками, пытавшимися играть самостоятельное значение в течение 1580-1590 гг., сокращение количества уделов; брак с Софьей Палеолог, «который должен был поднять его (Ивана III – К.С.) значение в Европе».

В то же время К.В. Базилевич специально заявил, что изменения в политической сфере «объясняются «не внушениями супруги», а глубоко пониманием исторических задач, которые стояли перед молодым русским государством». Все эти действия ослабили влияние на власть великокняжеских семей, боярства и церковей, а также укрепили новый опорный

пункт самодержавного управления - «служил дворянин, нуждающийся в местных землях».

Внешнее оформление «новой политической позиции Великого князя Москвы» стало, по К.В. Базилевичу, титул «Государь всей Руси», герб, маска Мономаха, а также другие знаки царского правления».

Анализы изменений в сфере власти в период царства Ивана III К.В. Базилевича наиболее полны в период 1920–1940 годов и написаны для одной цели - введение марксистского, классического объяснения процесса образования самодержавных властей в Московской Руси.

В то же время даже в этих служебных и по своему виду работах нашлось место одного крайне важного наблюдения: «Процесс усиления старших наследников, которые мы можем наблюдать с начала XIII в., нашел свое завершение в завещаниях Ивана III». В этой короткой фразе К.В. Базилевич обозначил весьма интересную для его дальнейшего исследования тему формирования и укрепления наследственных принципов передачи властей, принципов, которые не смогли найти полного ее воплощения в истории России от глубокой древности до конца XVIII века.

На фоне этого, пусть отрывочного, но глубокого по пониманию процессов, проходивших во властной сфере, анализа, представленного К.В. Базилевичем, работа В.Л. Снегирева «Иван Третий и его время», предстает крайне неудачным набором пропагандистских штампов. Максимального пафоса (при минимальной убедительности) автор достигает как раз в характеристике процесса усиления власти великого князя Московского

На фоне такого, пусть краткого, но глубоко понимающего процессов, происходящих в сфере власти, анализа К.В. Базилевича, сочинение В.Л. Снегирева «Иван III и Его время» представляет собой крайне удачный набор пропагандистского штампа. Максимальный пафос и минимальная убедительность автор достигает именно в описании процесса укрепления власти великого московского князя.: «Разумеется, не своими силами достиг Иван тех результатов, которые дало его правление: на его стороне,

несомненно, стояло все население страны, весь русский народ, который, понимая прогрессивную политику Ивана Васильевича, активно поддерживал его.

Широкие массы ощущали, что Иван Васильевич в своих поступках проявлял не только жадность завоевателя, а даже не желание только увеличить свои материальные силы, но и руководил настоящей государственной идеей. Знаменем его деятельности Иван III в первую очередь взялся за идею, наиболее дорогую для русских современников, и наиболее способную привлечь к нему их. Эта идея всегда являлась одним из наиболее могучих двигателей в истории русского народа – идея объединения всех русских земель в одно целое.⁵⁶

По мнению С.В. Юшкова, которое прозвучало в его курсе истории права середины 1940 года, можно полностью объединить позицию К.В. Базилевича. Главным образом, во время трансформации власти из феодального в самодержавного он также рассматривал борьбу Великого князя и «крупных феодалов», которые «ограничили его силу»⁵⁷.

В то же время С.В. Юшков особенно обратил на себя внимание на то, что по мере «уменьшения властей ханов» происходило усиление власти Великого князя. Что касается «внешних» проявлений этого изменения брака с Софьей Палеологом, титулов, церемоний, С.В. Юшков здесь ни в чём не противоречил К.В. Базилевичу и большинству историков дореволюционной эпохи. В 1940–50-е годы в журнале «Вопросы истории» была проведена дискуссия по периодизации феодализма в России, где было высказано несколько тезисов, касающихся характера власти Великого князя Российской Федерации Ивана Третьего. Все ведущие эксперты по вопросам истории

⁵⁶ Снегирев В. Иван Третий и его время. Образование Русского национального государства. М.: "ОГИЗ" - "Госполитиздат", 1942. – С. 61

⁵⁷ Юшков С.В. Учебное пособие по истории государства и права. Вып. 3. Общественно-политический строй и право феодальных княжеств, и русского государства, в период превращения его в централизованное (до сер. XVI в.). М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. – С. 43.

феодализма того времени участвовали в этом обсуждении. Открылась дискуссия по статье К.В. Базилевича «Опыт периодизации истории СССР в период феодализма».

В этой статье К.В. Базилевич в качестве рубежа между периодами феодальной раздробленности и централизованного государства, предложил 80-е годы XV в. Он определил государственный строй России конца XV – начала XVI вв., как «сословную монархию». Для того чтобы характеризовать централизованное государство, он предложил такие параметры: «центральное управление, распространяющее свою деятельность по всей территории страны; развивающее общее законодательство, поглощающее или отменяющее местное законодательство; заменяющее вассалитет отношениями подданных; ликвидируя частные иммунитеты, единую организацию военных сил непосредственно подконтрольных верховным властям, как орудие его классовых, внутренней и внешней политики».

Его общее высказывание: «центральная система – это новая форма государственной власти, по сравнению с организацией полугосударственных государств, которые существовали в период феодального раздробления». А.А. Зимин поддерживал К.В. Базилевича в определении границы между феодальным раздроблением и центральным государством. Его упоминание о характеристике Базилевича полностью соответствует общей ситуации в гуманитарной науке данного периода: «правительство Ивана III, чтобы обеспечить господство феодалов, было вынуждено провести ряд реформ, которые укрепили государственный аппарат и, тем самым, усилили эксплуатацию основной массы непосредственных руководителей»⁵⁸.

А.П. Пьянков внес еще одно уточнение, в рамках концепции Базилевича: «...московские князья Иван III и Василий III добились более независимого положения от бояр по сравнению со своими предшественниками, особенно московскими князьями XIV века. Этому способствовал начавшийся уже в XV

⁵⁸ Зимин А. Некоторые вопросы периодизации истории СССР феод периода // ВИ. – 1950. – № 3. – С. 74.

веке упадок политической роли боярства, в связи с политическим возвышением мелких феодалов – дворян – и распадом боярско-церковного блока, вызванного тем, что бояре стали занимать оппозиционное положение по отношению к великокняжеской власти, тогда как большинство духовных феодалов продолжало ее решительно поддерживать».

Подводя итоги данной дискуссии, В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнин оставили в тексте только те позиции, соответствующие позициям Базилевича, а также учитывали «классический» подход к историческому процессу почти в том же выражении, которое так аккуратно применял А. А. Зимин: Длительная борьба феодальной раздробленности и крепнущей великокняжеской власти закончилась внушительной победой последней. Говоря о смене государственных форм в России, с конца XV в. можно начинать период монархии централизованного русского государства, пришедшей на смену монархии времени феодальной раздробленности. Реорганизация центр аппарата власти, ограничение прав бояр-наместников (кормленщиков), первые опыты введения на местах дворянских органов управления. Вся эта перестройка государственного аппарата служила интересам господствующего класса, получившего в свои руки более эффективные и действенные средства для поддержания своей власти.

Позиция К.В. Базилевича была выражена и в периодических для советской исторической науки «Очерках Истории СССР». Здесь несколько фраз посвящены властным отношениям. Ключевым являются две. Первая: «упадок прежней политической значимости боярских и «свободных слуг» связано с изменением их положение в единой Русской системе государства». Вторая: «Не среди обломков княжеских династий с их консервативными настроениями и политическими притязаниями, а в составе военных слуг

своего «двора» великокняжеская власть нашла и социальную и политическую опору для борьбы с остатками феодальной раздробленности»⁵⁹.

При этом в том объяснении процессов, проходивших во властной сфере конца XV века, которое давали К.В. Базилевич и согласные с ним историки в 1950-е гг., большой новизны найти нельзя. В 1951 г. вышло очередное издание книги В.В. Мавродина, первое издание которой относится к 1937 г

В то же время, объясняя процессы, проходившие во власти конца XV века, которые давали К.В. Базилевичу и его согласным историкам в 1950-е годы, большого новаторства найти невозможно. В 1951 году вышла очередная книга В.В. Мавродина, первая книга которой принадлежит 1937 году.⁶⁰

Центральная точка зрения в его характеристиках власти выглядит так: власть «государя Всея Руси» и «самодержца» была организована хорошо организуемой военной силой и государственным аппаратом». Правда, на первый план В.В. Мавродин не поставил роль дворянина как главной силы поддержки центральной власти. В то же время, по мнению многочисленных историков в XIX - начале XX вв., он особо обращал внимание на значение великой княжеской личности. Изменения одного ряда: изменения княжеского двора и внесение в него новых должностных лиц, создание новейших палат, внесение герба: изменения княжеского двора и внесение в него новых должностных поэтому к середине XX века советская историческая наука утвердилась в общем подходе к оценке отношений властей.

Данный подход можно сформулировать так:

– формирование центрального государства во второй половине XV века сопровождалось укреплением власти великого московского князя и превращением его в самодержавное государство;

⁵⁹ Очерки истории СССР Период феодализма IX-XV вв. Ч. 2. Объединение русских земель вокруг Москвы и образование русского центр государства. М.: АН СССР, 1953. – С. 299.

⁶⁰ Мавродин В.В., Очерки истории СССР Период феодализма IX-XV вв. / Ч. 2. Объединение русских земель вокруг Москвы и образование русского центр государства / В.В. Марводин. – М.: АН СССР, 1953. – 811 с.

– классическое содержание этого перехода заключается в потере влияния на власть крупных феодалов вотчинников, а новая опора власти стала помещным дворянством.

– формирования нового вида власти соответствовали изменениям в оформлении властей, связанным с политической символики и жизни дворца. Проблема формирования политической идеи, сформировавшей доктрину государственной власти, влияет на процесс церкви, что касается личности Великого князя во время трансформации власти и ряда других вопросов, интересующих историков дореволюционного периода, то в этом периоде, если они не выпали полностью из исторического внимания, то хотя бы не были считаны актуальными.

Таким образом можно сделать вывод, что историки по-разному оценивают личность и деятельность Ивана III. Отличительным признаком советской историографии относительно периода Ивана III является раскрытие деятельности Великого князя, как периода борьбы удельных князей и боярских влиятельных семей. В работах советских историков можно заметить совершенно новый по отношению к дореволюционному научному периоду метод рассмотрения исторических событий под призмой формационного подхода. Ивана III в данный период рассматривали как представителя доминирующего класса, а процесс собирания земель как классовую борьбу за свои интересы. Рассмотрение дворян, как поддержки Великого князя, трансформации централизованной власти в лице Ивана III в парадигме формационного подхода на феодальном уровне – это все примеры использования советской методологии при исследовании заданной темы курсовой работы. Из-за этого оценка деятельности Ивана III в советской историографии удивительно неоднородна, разнообразна и часто подвергается критике со стороны современных ученых.

2.2 Иван III в оценках современных историков

Кризис советской истории советского периода 1980-х и 1990-х годов, а также последовавший отказ от формального подхода, привели к появлению новых явлений в развитии русской истории. Характерными особенностями развития ее стали, прежде всего, переоценки исторического наследия с помощью новых теоретических и методологических подходов и концепций. А.И. Филюшкин указывает, что прошедшая в 1990-е гг. «методологическая революция» коснулась и изучения средневекового периода русской истории⁶¹.

Зарубежная история оказала серьезное воздействие на современную русскую историю. Разные исследователи выбирают из предшествующих отечественных историографических и иностранных исторических наук те методические подходы, концепции, соответствующие своим представлениям об исторической динамике.

Методологический плюрализм, сложившаяся в историографии в 1990-е годы, стала одной из основных причин новых обсуждений проблемных вопросов правления Ивана III. Начало началось в середине 90-х годов на страницах «Родины» дискуссии о возникновении и существовании российского государства в конце XV-начале XVI веков. В обсуждении проблемы приняли участие А.Л. Хорошкевич, А.А. Смирнов, М.М. Кром, С.О. Шмидт, Д.М. Володихин и др. В ходе этой дискуссии были рассмотрены различные проблемы: о причинах объединения российских и российских княжеств единой системы, о роли военных факторов в ходе объединения российских княжеств, о характеристиках политической системы, о становлении самодержавия, и т.д. В ходе этой дискуссии были рассмотрены различные проблемы: о причинах воссоединения русских и отношении эпохи царства Ивана III историки обращают наибольшую внимание на проблему

⁶¹ Филюшкин А.И. Произошла ли методологическая революция в современной российской исторической науке? / А.И. Филюшкин // Историческая наука и методология истории в России XX в. – СПб., 2003. – № 1. – С. 72–76.

централизации государства Московского. Современная историография продолжает доминировать над концепцией централизации русского государства в период Ивана III. К ним могут быть отнесены имена ряда российских историков и ученых, взгляды которых формировались еще в советском периоде: Ю.Г. Алексеева, И.П. Ермолаева, В.Б. Кобрина, А.Л. Хорошкевич и др.

В современной российской историографии появляются специальные направления: микроистория, гендерная история, повседневная история и т.д., что позволяет расширить горизонт исследования Ивана III эпохи.

Проблему повседневности в эпоху Ивана III исследуют и В.Г. Анишкин, Л.В. Шманева. Социально-правовая и семья женщин в эпоху Ивана III с использованием методологии гендерного подхода освещается Л.Е. Морозовой в монографии «Социально-правовая и семья женщин в эпоху Ивана III»⁶².

Поднимая вопрос о роли женщины в политической жизни Москвы в XV–начале XVII вв. автор отмечает, что источники сохранили мало информации о собственных государственных действиях большинства жен российских правителей в этот период. Таким образом, Л.Е. Морозова уделяет особое внимание рассмотрению отношений семей и браков правителей, веря в то, что каждое конкретное бракосочетание в целом может сказаться на характере внутренней и внутривластной политики государства.

Пример этому – брака Ивана III и Софьи Палеолог, помогшей расширить межгосударственные контакты московского государства, привлечь к русской службе самых разных специалистов. Привлечения различных источников, а особенно русских летописей, Л.Е. Морозова раскрывает вопрос о роли Софьи Палеолог в истории России. Особенность этого исследования заключается в том, что в настоящее время он дает наиболее полный анализ летописи конца XV–XVI веков о Софье Палеологе.

⁶² Морозова Л.Е. Женщины и власть в Московском царстве XV– начала XVII в. / Л.Е. Морозова. – СПб.: Академический Проект, 2018. – С. 452.

Следует сказать, что расширение интереса к исторической роли в современной русской историографии позволило повысить интерес к роли человека в истории, и жизнь Софии Палеолог неоднократно стала предметом исследований таких исследователей, как И.Б. Чижовой, Т.А. Матасовой, В.Д. Назарова и др. Продолжая традиции дореволюционной и советской историографии современные историки в целом отмечают положительное влияние Софьи на характер правления Ивана III.

Впрочем, интересны выводы Т.А. Матасовой, что «положительные» оценки Софии, представленные классиками русской истории, сочетаются с «отрицательными» характеристиками великого князя, которые встречаются почти во всем источнике конца XV– середины XVI веков. Для людей того времени Софья – «грекиня», «римлянка», «чародеица греческая», беглянка и виновница дворцовых «смут»⁶³.

По словам исследователя, пересмотр роли Софии в истории России начинается со времен Ивана III и заканчивается в историческом сочинении XVII века, в котором уже даётся «положительный образ» личности Софии Палеолога. Образ греческой царицы, созданный в исторической истории XVII века, «подействовал на формирование оценок Софьи в сочинениях классиков русской историографии». Повышение интереса к роли личности в истории способствовало появлению и специальных работ библиографического жанра, посвященных Ивану III. В 2000 г. в серии «ЖЗЛ» публикуется монография Н.С. Борисова «Иван III». Автор отмечает в предисловии о работе: «Наша позиция Ивана III, создателя Московской державы и ее одушевленного символа, неизменно отражает наше отношение к самой этой державе, которая, в силу всех ее исторических изменений, по сути, не так сильно изменилась за последние пять лет».

⁶³ Матасова Т.А. Некоторые истоки «положительного» образа Софьи Палеолог в российской историографии / Т.А. Матасова // Русь, Россия. Средневековье и новое время. – 2017. – №5. – С. 89–96.

Особенность работы Н.С. Борисова заключается в том, что он пытается оценить историческое событие эпохи Ивана III через личностные черты правителя, а также его личностные особенности. Автор обращает особое внимание на формирование характера царя, поэтому уделяет особое внимание правлению Отца Ивана III Василию Темном, время, которое, по словам автора, является ключом к сложным характерам нашего персонажа, его добродетели и пороки, подвиги и преступления».

Н.С. Борисов в своем заключении отмечает, что личность Ивана III с историческими реалиями своей эпохи сделала его первой «российской диктатурой, что позволило определить геополитическую цель Московского государства на многие веки. При этом автор пишет о нравственном или скорее безнравственном аспекте его деятельности - здесь мы попадаем в область, в которой каждый сам составит свой расчет...»⁶⁴.

Начиная с 2000-х годов, Р.Г. Скрынников предпринимает предложение написать биографию Ивана III, отметив, что биография этого человека пока не написана. В книге Р.Г. Скрынникова отсутствует справочно-библиографические сноски. А также часть выводов автора видится необоснованной. К примеру, автор пишет: «В историю вошел внук Ивана III с именем Грозного. Иван III не имел такой меткой фамилии, хотя еще в конце XX века Н.П. Лихачев, который отмечал: «въ источникахъ прозвища Ивана III-го «Горбатый», «Грозный», «Великий» и «Правосудь»⁶⁵. Таким образом опубликованную в 2006 г. монографию по жанру можно отнести более к научно-популярному, чем к научному исследованию

Правление Ивана III является одним из самых переломных периодов истории нашей страны. Его имя связано с многочисленными фундаментальными преобразованиями: завершающим этапом «соборования земель» вокруг города Москвы, установлением государственной аппаратуры

⁶⁴ Борисов Н.С. Иван III / Н.С. Борисов. – М.: Жизнь замечательных людей. – № 776 – 2000. – С. 227.

⁶⁵ Скрынников Р. Г. Иван III. — М.: АСТ, АСТ Москва, Транзиткнига, 2006. —С. 97.

и законов центрального государства, приобретением суверенитета – освобождение от Ордынского ига, и многими другими не менее важнейшими событиями, и процессами, которые составили основу для дальнейшего русского развития в XVI веке. Из анализа трудов современных ученых, важно сделать вывод, что в постсоветской эпохе наибольший интерес историков вызывают проблемы централизма и его сущности. Это обсуждение, а также последующие издания ученых, позволили выяснить, что современная отечественная историография продолжает доминировать над концепцией централизации русского государства в период Ивана III. Данная дискуссия стала одной из причин повышения интереса отечественных историков к изучению системы управления государством при Иване III. Изучение эпохи Ивана III в контексте общероссийского развития на заключительном этапе интеграционного процесса очень важно и интересно. Значение и отражение его роли в исторической литературе является высокой оценкой, данной Ивану III его потомками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Иван III является для нас примером суровости и одновременно величия характера и ума, благодаря которым вся Русская земля вновь объединилась после междоусобиц удельных князей и золотоордынского ига. Именно с именем Великого князя связывают становление истинного государственного строя, формирование единого Русского государства, начало реформирования государственного аппарата и юридической сферы общественно жизни.

Исследование комплекса литературы и источников позволяет выяснить роль эпохи Ивана III во всеобщем развитии русского государства и способствует составлению его полного и субъективного историографического портрета. Значительную информацию дают нам источники в качестве Новгородской, Ермоловской летописей, отражающие внутренние цели и задачи государственного деятеля, всю сущность проблем страны в разные периоды жизни. Записки иностранцев также имеют информацию о социально-экономическом состоянии страны, о личности Ивана III как человеке, от которого непосредственно зависит развитие данных сфер. Не стоит забывать, что выводы из описания церемониала при дворе государя мало имеют общего с реальным положением дел в государстве, зато может нам дать характеристику внешней политики.

В дореволюционной историографии ставился вопрос о сути самодержавия в лице Ивана III, совершались первые попытки проанализировать следствие правления Великого князя.

Н. М. Карамзин возвышал Ивана III. Считал его создателем нынешней России. По его мнению, Великий князь превратился из «пылкого юноши» в великого деятеля всемирной истории. Его противоречивый характер не может не заинтересовывать ученого, а точнее удивительно влияние его личностных качеств. Иван III оставил после себя «государство, удивительное пространством, сильное народами, еще сильнейшее духом правления».

Властью, которую он применяет по отношению к своим подданным, он легко превосходит всех монархов всего мира

С. М. Соловьев же в свою очередь сдержанно оценивает дарования Ивана Третьего, но объясняет впечатляющие итоги его правления трудами предков и исключительно удачей внешних обстоятельств.

Считаю справедливым мнение историков, оценивающих деятельность Ивана III как блестящую. И склонена согласиться с Н.М. Карамзиным, который ставит этого государя на первое место среди отечественных правителей.

Советский период историографии совершает прорыв и пересматривает общепринятые в обществе исторические устои. Развенчиваются многие исторические личности, даётся переоценка множеству событий, а величие правителей ставится под сомнение. Безусловно, такой исход ждал и Ивана III Васильевича. Исторический период, связанный с Великим князем, рассматривался под призмой марксистской теории. На первый план вышла экономика и ее влияние на ход истории, а не отдельные личности и события.

Советская историография является важным звеном в изучении эпохи правления Ивана III. Именно в этот период был осуществлён переход от описательной формы к научно критическому осмыслению деяний Государя Всея Руси. Происходило расширение источников базы исследования. В центре внимания историков этого времени находились преимущественно события и процессы политической истории, уделялось внимание личностной характеристике Ивана III.

Современная историография имеет уже иное, собственное представление о правлении и политике Ивана III. В первую очередь одну из главенствующих ролей приобретает личность самого князя.

С начала 90-х началась новая современная стадия развития истории России. Были утверждены новые теоретические и методологические подходы к исследованию истории и отказ от догм Советской истории стали причиной новых обсуждений многих проблемных вопросов правления Ивана III.

Наибольший интерес историков вызывали проблемы централизации и сущности его власти. Это обсуждение, а также последующие издания историков, позволили сделать вывод, что современная отечественная историография продолжает доминировать над сторонниками концепции центрального государства России при Иване III. Это обсуждение стало одним из причин повышенного интереса российских историков к исследованию системы государственного правления Иваном III.

Личность Ивана III и его политика сыграли важную роль для современного государства. Он проложил фундамент для будущих поколений и великих свершений. Под руководством Ивана III Русь, которую терзали как внутренние, так и внешние враги, приобрела единство и могущество, а главное суверенитет. Эпоха Ивана III поистине Великая, а он является одним из величайших правителей нашего государства.

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Герберштейн С. Записки о Московии: В 2 т. М.: Памятники исторической мысли, 2008. Т. 1: Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А.И. Малеина и А.В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А.В. Назаренко. – 776 с. - ISBN 978-5-88451-243-6
2. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. [электронный ресурс] / Под ред. Л. В. Черепнина. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР. 1950. – 594 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004744898>
3. Ермолинская летопись// Полное собрание летописей. – Т. 23. 1-я половина. – СПб: типография М.А. Александрова 1910. – 247 с. – ISBN 5-7859-0150-1
4. Контарини А. Рассказ о путешествии в Москву в 1476-1477 гг./ Амброджо Контарини// Россия XV-XVII веков глазами иностранцев. – Под ред. Ю. А. Лимонова — Л.: Лениздат, 1986.—543 с – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001328461/
5. Новгородская IV летопись// Полное собрание летописей. – Т. 4. 1-я. – Ленинград: Издательство Академии наук, 1925. – 220 с. – ISBN 5-7859-0126-9
6. Просветитель / Предисл. митр. Иоанн / Под ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 432 с. – ISBN 978-5-902725-99-2
7. Судебник 1497 года // Памятники русского права [электронный ресурс] / Под общ. ред. Л.В. Черепнина. Вып. 3. М., 1955. – 529 с. – Режим доступа: <http://adverbium.org/s-pamrusprava3.htm>

Литература

1. Базилевич К. «Торговый капитал» и генезис московского самодержавия. // Против исторической концепции М.Н. Покровского. Ч. 1. М.: АН СССР, 1939. – С. 140- 178 - ISSN: 2070-1381
2. Борисов Н.С., Иван III / Н.С. Борисов. – М.: Жизнь замечательных людей. – № 30 – 2006. – 277 с. – ISBN 5-235-02372-2
3. Зимин А.А., Некоторые вопросы периодизации истории СССР феод периода [электронный ресурс] / А.А. Зимин/ ВИ. – 1950. – № 3. – С. 69-76. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_776531/
4. Карамзин Н.М., История государства Российского. В 4 кн./ Н.М. Карамзин. – Ростов н/Д.: Тип. Н. Греча, 1995. – 428 с. – ISBN 5-85880-027-0
5. Ключевский В.О., Курс русской истории / В.О. Ключевский. – М., 1989. – Т. 2. – 528 с. – ISBN 978-5-8291-1749-8
6. Корзинин А.Л. «Государь всяя Руси» Иван III и русская аристократия // Исторический формат. 2016. №1. С. 163-180 – ISSN: 2411-9415
7. Лихачев, Н.П., Прозвища Великого князя Ивана III-го [электронный ресурс] / Н.П. Лихачев. – СПб.: тип. Имп. Акад. наук, 1897. – 4 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003679189>
8. Ломоносов М.В., Краткий российский летописец с родословием [электронный ресурс] / М.В. Ломоносов // Полное собрание сочинений. Т. 6. Труды по русской истории. – М.: Типография Императорской Академии Наук, 1952. – 357 с. – Режим доступа: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002807897>
9. Мавродин В.В., Очерки истории СССР Период феодализма IX-XV вв. [электронный ресурс] / Ч. 2. Объединение русских земель вокруг Москвы и образование русского центр государства / В.В. Марводин. – М.: АН СССР, 1953. – 811 с. – Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=47565>

10. Манкеев А.И., Ядро Российской истории [электронный ресурс] / А.И. Манкеев. – М.: В Университетской типографии, у Ридигера и Клаудия. – 392 с. – Режим доступа: <https://knram.rusneb.ru/kp/item19531>
11. Матасова Т.А., Некоторые истоки «положительного» образа Софьи Палеолог в российской историографии / Т.А. Матасова // Русь, Россия. Средневековье и новое время. – 2017. – №5. – С. 89–96. – ISBN 978-5-87468-127-2
12. Меркурьева В.С. Исторический портрет Ивана III: отражение в отечественной историографии // Студенческий электронный журнал Стриж. 2019. №3. С. 105-108 – ISSN: 2587-7658
13. Морозова Л.Е., Женщины и власть в Московском царстве XV–начала XVII в. / Л.Е. Морозова. – СПб.: Академический проект, 2018. – 608 с. – ISBN 978-5-8291-2300-0
14. Пелых В.Н. Правление Ивана III в отечественной историографии XVIII – начала XX вв. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. №4. С. 93-103 – ISSN: 2618-8775
15. Платонов С.Ф., Полный курс лекций по русской истории. Часть первая / С.Ф. Платонов. – М.: Столичная Скоропечатная, 1995. – 132 с. – ISBN 5-17-034724-3
16. Покровский М.Н., Русская история в самом сжатом очерке [электронный ресурс] / М.Н. Покровский. – М.: Учпедгиз, 1920. – 192 с. – Режим доступа: <http://pokrovsky.newgod.su/books/russkaya-istoriya-v-samom-szhatom-ocherke/>
17. Пресняков А.Е., Образование Великоросского государства. Очерки по истории XIII – XV столетий / А.Е. Пресняков. – Пг.: Тип. Я. Башмаков и Ко, 1918. – 458 с.– ISBN: 978-5-458-27508-8
18. Савва В.И. Московские цари и византийские василевсы. К вопросу о влиянии Византии на образование идеи царской власти московских государей / В. И. Савва. – Харьков: Типография и Литография М. Зильберберг и С-вья, 1901. – 410 с. – ISBN 978-5-458-01456-4

19. Скрынников Р.Г. Иван III. — М.: АСТ, Транзиткнига, 2006. — 285 с. - ISBN 5-17-033263-7
20. Снегирев В.Л., Иван Третий и его время. Образование Русского национального государства [электронный ресурс] / В.Л. Снегирев. — М.: "ОГИЗ" — «Госполитиздат» 1942. — 62 с.— Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/175456/index.html>
21. Соловьев С.М., Сочинения. В 18 кн. / С.М. Соловьев. — СПб: Товарищество «Общественная польза», 2001. — Кн. 3. Т. 5. — 519 с. — ISBN 5-7117-0015-4
22. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. М.; Л., 1962. Т. 5. 595 с.
23. Филиппов А.Н., Учебник истории русского права. Ч. 1 [электронный ресурс] / А.Н. Филиппов. — Юрьев, 1912 — 732 с. — Режим доступа: <https://avidreaders.ru/book/uchebnik-istorii-russkogo-prava-posobie-k.html>
24. Филюшкин А.И., Произошла ли методологическая революция в современной российской исторической науке? / А.И. Филюшкин // Историческая наука и методология истории в России XX в. — СПб., 2003. — № 1. — С. 72–76. — ISBN 5-901-954-09-x
25. Щербатов М.М., История российская от древнейших времен. В 12 т. / М.М. Щербатов. — СПб.: Императорская Академия наук, 1783. — 325 с. — ISBN 978-5-517-89992-7
26. Юшков С.В., Учебное пособие по истории государства и права. Вып. 3. Общественно-политический строй и право феодальных княжеств, и русского государства, в период превращения его в централизованное (до сер. XVI в.) [электронный ресурс]/ С.В. Юшков. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР. - Москва, 1945. — 54 с. — Режим доступа: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/18930?mode=full>

